В тот вечер на другом конце города владелец храма, Мэн Лань, имел лицо и наблюдал, как Хуо Линг выходит из гостиной.

Хуо Линьцяо улыбнулся двум мужчинам, лукаво оглянулся на страну грез, на большой рукав и полетел с двумя мужчинами.

Летая в ночном небе, Хуо Линьци наконец не удержался и рассмеялся, а учитель спросил про грех. Это было действительно здорово - управлять вором и ловить вора.

Он не ожидал, что Ян Цин так быстро раскусит Сюн Сяо. Он даже не думал, что "список претензий" Мяо И будет использован таким образом, хотя он уже знал список претензий, и Лу Мэнлань знал, что он должен быть зол на Мэнланя. Достаточно ли этого?

Хотя все знают, что это ловушка, расставленная Мяо И, это можно принять как должное!

Повелитель, естественно, не может позволить издеваться над своими людьми, а другая сторона слишком непокорна. О Хуо Линъюе можно сказать только то, что он продешевил перед Лумэнгланом.

Вспомните только что лицо Мэн Мэнглана, и лицо Хуо Линъюя снова засмеялось.

Отсмеявшись, я покачал головой и вздохнул. Мой дешёвый старик - личный талант, но, к сожалению...

В это время Мяо И устраивал банкет в беседке сада. Высоко висело несколько фонарей, и все трое разговаривали о Чжоу Вэе. Можно сказать, что они облегченно вздохнули и не оставили это дело. В конце концов, почин трех человек был сделан. Это.

Обещали сохранить первоначальное отношение к троим, но в первоначальных правах отказали.

"Не спрашивай хозяина горы, а как насчет обращения с другими людьми?" Чжоу Вэй также хотел помочь людям, которые были уволены из-за той же двери, получить некоторые преимущества.

Это действительно хорошее время! Мяо И нахмурил брови и проворчал: "Неужели вам некуда потратить больше денег, когда у меня их больше?"

Несколько человек теряют дар речи, и не разумно говорить владельцу, чтобы он пошел туда. Я хочу навести здесь шороху. Также необходимо видеть, что выигрыша не будет, у них только три продукта Qinglian.

Напротив - десять наименьших продуктов Цинлянь.

Хотя три основные секты находятся в отличной форме, они не смеют вмешиваться в официальные дела. Когда они снова обратятся в газету, им может не позволить отдел.

Теперь Мяо И готов поддерживать их обращение, этого уже достаточно, чтобы столкнуться с ними. Думаю, я могу признать это только на время.

Выпив несколько чашек с хозяином горы, он улыбнулся и рассмеялся.

После того, как несколько человек ушли, Мяо И взяла свой напиток под светом беседки. Янь Сю вышел из-за лунных ворот и с обеспокоенным видом вошел в беседку: "Взрослый, теперь весь город Чжэньхай стал большим и маленьким". В руках Лань Юймэнь, продолжается уже

долгое время. Будут ли какие-нибудь проблемы? Вначале они с хозяином...".

Его опасения небезосновательны. Одна сторона большая, и в краткосрочной перспективе может ничего не быть. В долгосрочной это неизбежно приведет к проступку. Речь идет не о человеке, а о группе людей. Всегда будут жадные и отсталые люди.

Мяо И не знал этого, если дверь из голубого нефрита безопасна и самодостаточна. В начале Ян Цин не стал бы поворачиваться к нему лицом, но сейчас он не может этого сделать.

Хорошая точка зрения - это отплатить за поддержку Лань Юймэнь за все эти годы, и есть счет для Лань Юймэнь. Но все знают, что обе стороны использовали друг друга, нет никакого преимущества для человека, владеющего боевым искусством, чтобы поддержать тебя, маленького человека?

Ужасно то, что нет времени раздумывать над этими вещами, и мы должны использовать силу Лань Юймэня, чтобы контролировать Чжэньхайшань как можно скорее".

После того как ситуация стабилизировалась, он скрепя сердце стал готовиться к путешествию к морю звезд. Через несколько лет он не знал, что делает, и пришел к беспокойству о том, сколько лет спустя. Давайте стабилизируемся сейчас.

Проблем не будет".

Хотя важное положение попадает в руки Ланьюмэня, наибольшее количество Чжэньхайшаня все еще составляют три основные секты. Если дверь из голубого нефрита не может быть заполнена в большом количестве, то не так просто полностью контролировать Чжэньхайшань." Мяо И махнула рукой и не стала говорить, что собирается к морю.

Он отремонтировал свой кивок. Он лишь напомнил, что Мяо И лучше него самого знает, что делать...

В полдень следующего дня Мяо И, который занимался в открытой комнате, был поднят по тревоге тысячами детей.

"Что случилось?"

"Взрослый, там снаружи женщина, говорит, что это твоя сестра".

"Что?" Мяо И открыла глаза и была шокирована. У него могло быть несколько сестер. В этом мире была только одна сестра. Лицо было трудно различить: "Моя сестра?"

Тысяч кивнул: "Она сказала это".

Мяо И присел на корточки с каменной кушетки и обнял за плечи тысячи детей. Голос дрожал: "Где она?"

Тысячи детей не ожидали, что он будет так взволнован: "Заблокирована за воротами, охранник подошел сообщить."

"Быстро! Пожалуйста, попросите ее войти".

Тысячи детей взяли инициативу на себя.

Мяо И все еще настроен на тренировку, он быстро прошел в гостиную снаружи, и торопливо

ходил взад и вперед по коридору.

Мяо И только пробует на вкус все сердце, неужели это третий? Как появился третий ребенок? Неужели она увидела мое имя после того, как меня подняли на гору? Должно быть так, третий ребенок не забыл моего старшего брата, даже если я стала феей Юэ Яо, я не забыла своего старшего брата, я больше думаю...

Теперь он вышел из себя, а Шер с любопытством смотрит на него, он никогда не видел его таким нервным.

Мяо И вдруг подошла к ней, потянула за одежду и попросила: "Белоснежка, помоги мне проверить, аккуратно ли я ее ношу".

На самом деле, он и так очень аккуратен, а вторая женщина помогла ему позаботиться об этом. Он бы сделал его хозяином горы за то, что он не носит аккуратно, но он был очень осторожен, чтобы помочь ему потянуть и кивнуть.

Вскоре снаружи послышались шаги двух людей, и десять пальцев Мяо И внезапно сплелись вместе, а грудь рванулась и выглянула за дверь, казалось, нервничая до крайности.

Когда тысяча детей милостиво проводили женщину, появившуюся в дверях, Мяо И был словно окачен холодной водой, и мгновенно ошеломлён: это моя сестра...

Посетительница - не кто иная. Это кабинетист Вэньфан из торговой палаты Сянго в Наньсюане. Увидев взгляд Мяо И на себя, она тоже засуетилась и быстро оглядела себя. Кажется, нет никаких проблем. !

Однако Вэнь Фан все же проявила инициативу и решила посмотреть на церемонию: "Младшая сестра видела старшего брата Мяо! Почему старший брат Мяо так посмотрел на меня, ведь Мо Фэйган не скоро узнал друг друга?".

"Это ты!" Мяо И разочарован, некоторые плачут и смеются, и даже спешат, чтобы шлепнуть ее двумя ногами импульсивности, эта женщина может видеть его имя или личность может быть сообщено, что не хорошо, чтобы сообщить, что его сестра. Ему больно думать, что легендарная фея Юэяо находится на третьем месте.

Он все еще запутался в том, видеть ли ему фею Луны на вышеупомянутой неделе, или видеть в нем брата и сестру. Результат - белый цвет.

Вэнь Фан выглядит жалобно: "Младшая сестра пришла навестить старшего брата. Почему старший брат не подождал, чтобы увидеть это, разве это не приветствуется?".

Мяо И хочет сказать, что не приветствуется, мама, эта шутка большая. Я так рада, что я так рада.

Однако недостаточно, чтобы гости подошли к двери, не говоря уже о том, что персонал торговой палаты Сянгуо не оскорбителен, даже если это минимальный уровень персонала. Конечно, самое главное - это то, что за ними стоит Торговая палата Сянгуо.

Если говорить об этих сотрудниках Торговой палаты Сянгуо, то это завидная профессия в кругу практиков. Они также являются практиками.

Им не нужно сражаться и убивать, и они не говорят в зависимости от уровня. Есть также комиссии, которые можно взять, пока правила Торговой палаты строго соблюдаются, ни одна авария, можно сказать, не грозит на всю жизнь.

Жаль, что обычные люди не присоединяются к ним. Если возможно, Мяо И даже готов отказаться от должности хозяина горы и сменить ее.

Когда Шесть Святых попали в мир в первые годы, многие из них погибли в битве с Величеством. После того как Шесть Святых сели в мире, они не забыли потомков тех людей. Хотя он ничего не дал богатым и состоятельным, он дал своим потомкам конюшню и устроил торговую палату.

Потомки тех людей передаются из поколения в поколение. Распускаются ветви и листья, и те, у кого есть квалификация для практики, могут продолжать работать в Торговой палате. Шесть святых даются тем, кто умер в прошлом. В наше время посторонним нелегко войти в Торговую палату. Внутренняя самодостаточная система, Шесть Святых сейчас на высоте. В такие вещи легко и не вмешиваются. Если обычный человек все еще хочет войти, если только он не является дверью Шести Святых Учеников.

Для учеников Шести Святых вполне нормально организовывать людей для входа в Торговую Палату, чтобы они занимались делами. В конце концов, это ученики Шести Святых.

"Как же так?" Мяо И горько улыбнулась. Присев, она протянула руку и предложила гостям сесть.

Тысячи детей также увидели это. Оказалось, что это было недоразумение. Она просто думала, что она сестра хозяина, и не была вежлива с Вэньфаном.

На самом деле, Вэньфан тоже боится, что в дверь трудно войти. Хотя торговая палата также находится под официальной властью, она может быть полностью двух систем с местными силами. Не обязательно давать друг другу в морду.

Говорят, что это сестра горы Чжэньхайшань. Эффект действительно хороший. Немедленно сообщите, немедленно встретьтесь. ...

Более того, она не лгала сама. Когда она была в Наньсюань, она называла Мяо И старшим братом.

"Маленькая девочка пришла навестить своего старшего брата. Не так-то просто прийти с пустыми руками. Небольшая небрежность - не дань уважения. Я лично дарю младшему брату небольшой перекус". Вэнь Фан протянул подарочную коробку.

Мяо И открыл коробку и увидел, что она действительно достаточно легкая. Это действительно была коробка с изысканными закусками. Я вижу, что она была сделана с душой, когда я её делал. Я не знала, действительно ли я сделала это сама, или купила в Наньсуне. Идем.

Оглянувшись, я обнаружил, что Вэнь Фан уже болтал с Цяньэр и Сюэр. После самоотчета двум женщинам были подарены два красивых и прекрасных головных убора.

Даже подарки служанки были готовы, Мяо И потеряла дар речи и постучала по столу. "Вэнь Фан, что это для меня?"

"Ничего, что старший брат не справится?" Вэнь Фан улыбнулся и увидел, что лицо Мяо И

потеряло дар речи. Он изменил свой рот и сказал: "Я еще не был на горе Чжэньхай. Я хочу насладиться пейзажами горы Чжэньхай. У старшего брата нет мнения?"

Мяо И знает, что она все еще хочет заняться собой, но поскольку другая сторона не упоминает об этом, он делает вид, что не знает, и улыбается Сюэр: "Сноу, ты сопровождаешь ее, у меня все еще есть кое-что, я не буду сопровождать тебя. Так и есть".

После этого я вернулась в тихую комнату, чтобы потренироваться.

Три женщины пошли в сад снаружи, чтобы поболтать и поиграть.

Прошло много времени, но я так и не понял, в чем смысл ухода Вэньфан~www.wuxiax.com~ Это был довольно приятный разговор с Цяньэр и Сюэр.

Ближе к вечеру за окном зала горы Чжэньхай засияло небо.

Вэнь Фан вдруг стало светло, когда он повернул голову в сад. Тысяча детей и Сюэ Эр тоже были потрясены. Люди, которые могут летать в небе, естественно, не обычные люди.

Естественно, они должны посмотреть на него.

Вэнь Фан последовал за ними.

Выйдя из зала, я увидел старика и белолицего улыбающегося мужчину, которых остановили жители Чжэньхайшаня. Жители Чжэньхайшаня не осмеливались действовать необдуманно. Люди, которые могли летать с неба, были, по крайней мере, монахами красного лотоса. Кто осмелится на необдуманный поступок?

Тысячи детей, Сюэр смело вышли вперед, чтобы задать вопрос: "Кто здесь?".

Белолицый мужчина явно привык к рынку. Он улыбнулся и сказал: "Эти две тетушки - тетушка и младшая тетушка Чжэньхайшань. Они обе рассказали хозяину горы и сказали, что приглашена столица Луопин."

Вслед за Вэнь Фань-мином вспыхнул.

"Дучэн?" Тысячи людей были поражены, сказали немного и быстро ушли.

http://tl.rulate.ru/book/14969/2083375